УДК: 316.422:35 DOI: 10.12737/23980

СЕТЕВЫЕ ИННОВАЦИИ В МНОГОУРОВНЕВОМ ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИХ ВНЕДРЕНИЯ

***Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.*[1]**

В статье авторы раскрывают содержание сетевых инноваций в многоуровневом публичном управлении, рассматриваемых как механизмы и результаты публичной деятельности разнообразных сетевых структур, обеспечивающих внедрение новых практик выработки и реализации решений публичных проблем общества и соответствие государственной/региональной/локальной политики общественным потребностям. В работе определяются структурные, процессуальные, технологические и аксиологические компоненты сетевых политико-управленческих практик, а также описывается институциональная среда (сетевое окружение) их производства и распространения. Авторами был предложен аналитический инструментарий, представляющий собой систему индикаторов оценки готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках на различных уровнях системы публичного управления, для решения исследовательских и практических задач. Исследование выполнено в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-5993.2016.6 «Инновационные практики в многоуровневой системе публичного управления современной России» (2016–2017).

Ключевые слова: политические инновации, сетевые политико-управленческие практики, многоуровневая система публичного управления, online-пространство.

NETWORK INNOVATIONS IN THE MULTI-LEVEL PUBLIC ADMINISTRATION: CONTENTS AND ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF THEIR IMPLEMENTATION

MIROSHNICHENKO I.V. – Doctor of Political Science, Head of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: mirinna78@mail.ru

RYABCHENKO N.A. – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: rrrnatali@mail.ru

The authors disclose the content of network innovations in multi-level public administration, viewed as the mechanisms and results of activities of various public networks, ensuring the introduction of new practices of development and implementation of public solutions to the problems of society and compliance with state/regional/local needs of public policy. The article defines the structural, procedural, technological and axiological components of the network of political and administrative practices, and describes the institutional space (network space), their production and distribution. The authors proposed an analytical set of tools, which is a system of assessment indicators to participate in innovative practices at different levels of the public administration system, to solve research and practical tasks.The research is done under the Grant of the Russian President for the state support of young Russian scientists – Doctors of Sciences № MD-5993.2016.6 "Innovative practices in the multilevel system of public administration of modern Russia" (2016-2017).

Keywords: innovation policy, network policy and management practices, multi-level system of public administration, online-space.

Мирошниченко Инна Валерьевна – доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, адрес: 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail: mirinna78@mail.ru

Рябченко Наталья Анатольевна – кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет, адрес: 350040, Россия, Краснодар, ул.Ставропольская, д. 149, e-mail: rrrnatali@mail.ru

На современном этапе в условиях турбулентных глобальных изменений современная политическая наука постоянно сталкивается как с вызовами трансформационных процессов в системе публичного управления, так и с проблемой их научного осмысления. «Переформатирование» социально-политической реальности и, соответственно, системы публичного управления происходит под воздействием конфликтного взаимодействия традиционных иерархий и постмодернистских организационных структур, влекущих за собой гибридизацию политических институтов и формирование «точек роста» для новых сетевых политико-управленческих практик. В данных условиях публичное управление становится многоуровневым, то есть в порядок принятия публичных решений включается множество политических акторов, расположенных на разных уровнях территориальных агрегаций и средах (online и offline) публичного пространства. Система многоуровневого публичного управления представляет собой модель, где органы государственной власти/управления, местного самоуправления «пронизывают» сети горизонтальных взаимодействий различных акторов: политические элиты/лидеры, бизнес-структуры, институты гражданского общества, самоорганизующиеся сообщества гражданских инициатив и т.д.

Развитие многоуровневого публичного управления в политических системах национальных государств обусловлено, по мнению авторов, «продуцированием» и распространением сетевых управленческих инноваций. Сетевые инновации в многоуровневом публичном управлении – это механизмы и результаты публичной деятельности разнообразных сетевых структур, обеспечивающих внедрение новых практик выработки и реализации решений публичных проблем общества и соответствие государственной/региональной/локальной политики общественным потребностям. Важно, что ключевой характеристикой сетевых инноваций является внедрение, понимаемое как конечный результат инновационной деятельности[1], получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного управленческо-технологического процесса, используемого в публичной практике.

Институционализация сетевых политико-управленческих практик возможна только в условиях формирования новой политической реальности – сетевой публичной политики. Сетевая публичная политика разворачивается в интегрированном с Интернет-средой публичном пространстве и представляет собой одновременно процесс и результат взаимодействия широкого круга разнообразных социально-политических акторов, использующих сетевые ресурсы и технологии для выработки способов решения проблем общественной значимости и их интеграции в управленческую практику[2].

Теоретическая модель сетевых политико-управленческих практик включает комплекс структурных, процессуальных, технологических и аксиологических компонентов, в основании которого находится сетевая коммуникация разнообразных акторов в интегрированном с Интернет-средой публичном пространстве. К структурным компонентам сетевых политико-управленческих практик относятся разнообразные по своему содержанию и темпоральному происхождению сетевые структуры, инкорпорированные в многоуровневую систему публичного управления. Среди типичных сетевых структур, продуцирующих инновационные управленческие практики, можно выделить следующие: сетевые сообщества, инкорпорированные в реальные властные политико-административные структуры (экспертные сети, сети гражданского участия, сети межсекторного взаимодействия, проблемные сети и т.д.) и сетевые структуры,

[1] Джолдасбаева Г.К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства. Технологии корпоративного управления: портал. – URL: https://iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_293

[2] См.: Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление: Монография – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 296 с.

инкорпорированные в систему публичного управления посредством интерактивных механизмов (электронного правления, электронной демократии, краудсорсинга, гражданских приложений)[1].

Процессуальные характеристики развития сетевых политико-управленческих практик обусловлены нелинейным характером их динамики, что проявляется в трансформации сетевых структур под влиянием факторов внешней среды в определенных контекстуальных условиях. Необходимо подчеркнуть, что при разрастании/увеличении сетевых структур главной проблемой становится их координация, рассматривающаяся как основной управленческий механизм.

Технологические компоненты сетевых политико-управленческих практик, выстраиваясь на принципах сетевой коммуникации, существование которых невозможно вне технологической платформы сетей передачи данных (мгновенной и беспрерывной передачи большого объема данных), нацелены на поиск инноваций в сфере публичной политики и управления (инновационного контента, инновационных форм взаимодействия, инновационных ресурсов и решений общественно значимых проблем).

Технологии реализации и распространения инновационных политико-управленческих практик. Воспроизводство, развитие и распространение сетевых политико-управленческих практик происходит на основе культуры консенсуса (аксиологического комплекса), т.е. общих норм и ценностей, согласованных правил, возникающих в процессе сетевых коммуникаций. Аксиологический комплекс сетевых управленческих практик позволяет формировать институциональную среду открытого пространства гражданских коммуникаций, где инкорпорирование новых участников в процесс выработки инновационных способов решения общественно значимых проблем происходит на основе идеи сопричастности.

Важно, что сетевые политико-управленческие практики возникают в сетевом окружении системы публичного управления – совокупности сетевых практик в институциональной среде сетевых коммуникаций разнообразных акторов, способных ориентироваться в растущих объемах публичной информации, адаптироваться под собственные потребности и потребности общественного развития и создавать новые технологии. Сетевое окружение представляет собой сетевой ресурс (сетевые сообщества и структуры, механизмы и технологии), с помощью которого производятся инновационные политико-управленческие практики, а их внедрение определяет трансформацию публичного управления в многоуровневую систему.

Авторами был разработан аналитический инструментарий, представляющий собой систему индикаторов оценки готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках на различных уровнях системы публичного управления для решения исследовательских и практических задач. Предложенный аналитический инструментарий имеет следующие универсальные параметры, которые могут быть исследованы в разных национальных контекстах на основе открытых данных и результатов мониторинговых глобальных исследований: online-включенность граждан; наличие сетевых сообществ и их содержательная направленность; характер включенности органов власти в online-пространство; доля online-СМИ в масс медиа; наличие и направленность краудсорсинговых платформ; наличие функционирующих технологических сообществ.

Online-включенность граждан – показатель, характеризующий долю пользователей Интернетом в соотношении с общей численностью населения государства. По данным результатов социологического исследования «Интернет в России: динамика проникновения. Лето-2016», проведенного «Фондом общественного мнения», суточная аудитория российского сегмента online-пространства составила 78,7 млн. человек, что составляет 68% от общего числа

[1] Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 295 с.

населения России. Динамика проникновения интернета в федеральных округах и населенных пунктах разного типа (месячная online-аудитория) представлена в таблице 1 и таблице 2 соответственно[1].

Таблица 1 – Динамика проникновения интернета в федеральных округах (данные приведены в % соотношении)

Table 1 – Dynamics of Internet penetration in the federal districts (data given in% ratio)

Население в целом	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный и Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
68	69	73	66	64	69	67	64

Таблица 2 – Динамика проникновения Интернета в федеральных округах и населенных пунктах разного типа (данные приведены в % соотношении)

Table 2 – Dynamics of Internet penetration in the federal districts and localities of different types (data given in% ratio)

Население в целом	Москва	Санкт-Петербург	Города 1 млн и более	Города от 500 тыс. чел. до 1 млн	Города от 100 тыс. чел. до 500 тыс. чел.	Города менее 100 тыс. чел., ПГТ	Села
68	79	79	72	71	71	68	57

Приведенные данные позволяют оценить современное состояние степени включенности жителей РФ в online-пространство. Будем описывать степень включенности (DI), как соотношение online-пользователей (n_{user}) к общему числу жителей страны (n_{people}), региона, города, поселка и т.д.:

$$DI = \frac{n_{us}}{n_p}, \quad (1)$$

Если степень включенности равна единице (DI=1), это означает, что все жители являются online-пользователями. Очевидно, что для определенных исследовательских и практических задач данная формула будет «работать» и для оценки степени включенности определенных социальных групп и общностей (например, для оценки степени включенности молодежи). Исходя из представленной формулы, общая степень включенности в online-пространство в России – 0,68, степень включенности, например, Уральского федерального округа – 0,69, а самой высокой степенью включенности обладает Северо-Западный федеральный округ – 0,73.

[1] Интернет в России: динамика проникновения. Лето-2016. – URL: http://fom.ru/SMI-i-internet/13021

При измерении данного показателя возможно учитывать «вклад» сетевых ресурсов, обеспечивающих включенность граждан в online-пространство. Данную оценку возможно произвести на основе результатов глобального мониторинга в области медиа-измерений «TNS WEB-Index: Аудитория интернет-проектов», производимых компанией TNS. По итогам исследований русскоязычного сегмента Интернета в сентябре 2016 представлен рейтинг online-проектов, находящихся в фокусе внимания российских пользователей online-пространства и определяющих содержательные характеристики степени их включенности[1] (рис. 1).

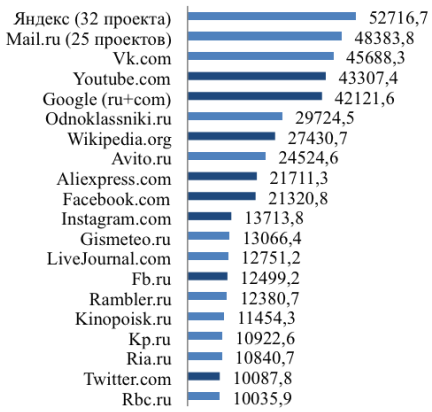

Рисунок 1 – Топ-20 online-проектов за сентябрь 2016 г.
Figure 1 – Top 20 online-projects during September 2016

Необходимо отметить, что большинство online-ресурсов, представленных в рейтинге, являются тем или иным типом социальных платформ, на базе которых происходит формирование online социальных сетей или сообществ различной направленности.

Наличие сетевых сообществ и их содержательная направленность (тематика). Условия гипертекстурируемости и равенство участников в online-пространстве создают по отношению к online-сетевым сообществам эффект «бус», т.е. стартовые условия едины для всех. Результат определяется целенаправленной деятельностью сетевого сообщества в публичном пространстве[2]. Online сетевые сообщества, имеющие сущностные характеристики социальных сетей, имеет размытые границы. Границу online социальной сети или online сетевого сообщества формируют определенные когнитивные схемы, разделяемые участниками online-пространства и определяющие типы пользователей, составляющих online социальную сеть. Каждая online социальная сеть или сообщество могут быть представлены в виде социального графа, в котором акторы, принимающие различные функционально-ролевые позиции («лидеры мнений», «сенсоры», «реализаторы», «читатели», «репутационные игроки»), являются

[1] Web Index Report 2016. 09. – URL: http://tnsglobal.ru/services/media/mediaaudience/internet/information/?download=1478&date=2016%2009&arrFilter_pf[YEAR]=2016&set_filter=Y

[2] Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Опыт применения методов математического моделирования в исследованиях социальных сетей постинформационного общества // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: Монография / Под ред. Л.В. Сморгунова, Е.В. Морозовой, А.И. Кольбы. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 163–180.

вершинами или узлом этого графа, а социальные связи – ребрами графа. «Лидеры мнений» являются активными акторами, которые «запускают» волновые эффекты распространения информации и, как следствие, изменяют контент в информационно-новостном поле публичного пространства. «Сенсоры» – это пользователи, аккумулирующие значимую информацию, производимую «лидерами мнений», и наделяющие ее определенной смысловой коннотацией в рамках определенных когнитивных схем. «Реализаторы» – пользователи, которые посредством гиппертекстурируемости технологически запускают блоговолну как стихийно распространяемые потоки контента, влияющие на социальные изменения. «Читатели» выступают «потребителями» разнообразного контента и составляют основную долю пользователей как в online-пространстве, так и в отдельно взятой online социальной сети. «Репутационные игроки» – это категория статусных и ресурсных пользователей (политические лидеры, представительство органов власти и управления, корпоративного бизнеса и т.д.), которые включается в сетевое взаимодействие в рамках определенного online-сообщества в качестве «репутационных» игроков, когда популярность сообщества достаточна высока[1]. Важно учитывать, что для того, чтобы мнение стало доминирующим в online социальной сети или сообществе, необходимо, чтобы это мнение стали разделять более 10% участников сети. Для создания инновационного действия общее количество «сенсоров», заинтересованных в инновациях в анализируемой сети, должно быть не менее 10%, поскольку именно «сенсоры» наделяют информацию качествами актуальности, значимости и публичной ценности, тем самым придавая ей публичную значимость и артикулируя ее в публичном пространстве. Наличие в сетевом сообществе «репутационных игроков», занимающих ролевые позиции «сенсоров» и/или «лидеров мнений», является индикатором того, что данное сетевое сообщество имеет потенциал для развития конструктивных гражданских действий и способно предложить/реализовать инновационные практики решения общественно значимых проблем[2].

Характер включенности органов власти в online-пространств. Включенность органов власти в online-пространство, как индикатор оценки готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках на различных уровнях системы публичного управления, должна рассматриваться с точки зрения уровня развития традиционных электронных ресурсов органов власти (сайтов, порталов) и сетевых представительств органов власти в социальных online-платформах. Традиционным представительством того или иного органа власти в online-пространстве является сайт или портал, функционирование которого регламентируется Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ[3]. В 2011 году Министерство экономического развития разработало автоматизированную информационную систему «Мониторинг государственных сайтов», предназначенную для оценки открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан. В рамках мониторинга проводится

[1] Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. Краснодар. – 2014. – № 2. – С. 40–54.

[2] Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Online социальные сети в публичной политике России: методика стохастического моделирования поведения // Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 83–91.

[3] Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ (действующая редакция, 2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

оценка соблюдения требований к доступности информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, проверяются технические характеристики официальных сайтов, а также производится контроль и учет мнения пользователей по поводу работы того или иного органа государственной власти и его представительства в online-пространстве[1]. В основе работы системы «Мониторинг государственных сайтов» лежат принципы проверки, оценки и рейтингования официальных сайтов по тем или иным параметрам. Рейтинг online-ресурсов, выстраиваемый системой, обновляется ежедневно, и на его основе может быть сформирован и рассчитан индекс готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках в части включенности органов власти в online-пространство.

Развитие сетевых коммуникаций граждан в online-пространстве обусловило формирование представительства органов публичного управления на социальных платформах. Так, данные исследовательского холдинга «Ромир» показывают, что среднестатистический россиянин проводит в день 143 минуты в различных социальных сервисах (ВКонтакте, Facebook и т.д.), 98% молодежи используют социальные платформы, 86% россиян в возрасте 40–50 лет являются активными пользователями социальных сервисов, основной формой активности в социальных сервисах являются общение – 93% и поиск информации – 62%[2].

Характер online-включенности пользователей определяет развитие инновационных представительств органов власти в online-пространстве, таких, например, как паблики в социальных платформах (ВКонтакте, Facebook, Twitter, Одноклассники и т.д.). Для оценки подобных представительств как составной части индекса готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках авторы статьи предлагают учитывать следующие индикаторы: количество подписчиков; частота сообщений в день; возможность комментирования; адаптивный контент, недублирующий контент официального ресурса; наличие интерактивных технологий (голосование, опросы, конкурсы); наличие взаимодействия с другими пабликами.

Исследование «Социальные сети администраций крупных городов: как добавить свой город в друзья», проведенное системой экспертного мониторинга online-ресурсов – «Инфометр», показало, что администрации крупных городов (население свыше 100 тыс.) имеют аккаунты в социальных платформах, представленных на рисунке 2[3].

Online-представительства органов публичного управления предпочитают создавать паблики на базе социальной платформы «ВКонтакте», на втором месте с незначительным отрывом – «Twitter», на третьем месте – «Facebook». Самое большое количество подписчиков в пабликах, основанных в «ВКонтакте», второе место – «Twitter», на третьем месте – «Facebook». Максимальное количество постов и записей в пабликах, основанных на базе «Twitter», второе место со значительным отставанием у пабликов на основе «ВКонтакте», на третьем месте – «Одноклассники» и «Youtube». Результаты эмпирических исследований «Инфометр» показали, что современные органы публичного управления не имеют целенаправленных стратегий по размещению контента, т.е. какой контент в какие целевые аудитории для формирования какой деятельности граждан должен размещаться. Это, безусловно, влияет на общую восприимчивость online-пользователей к контенту со стороны органов власти и готовность этот контент использовать в рамках инновационной деятельности по решению общественно значимых проблем.

[1] О сайте «Мониторинг государственных сайтов». 2016. – URL: https://gosmonitor.ru/about

[2] Социально-сетевая жизнь. 2016. – URL: http://romir.ru/studies/670_1432155600/

[3] Социальные сети администраций крупных городов: как добавить свой город в друзья. 2016. – URL: http://infometer.tilda.ws/gorodsm

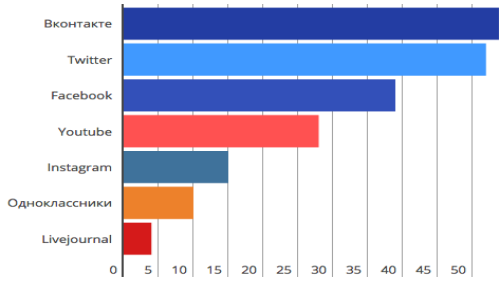

Рисунок 2 – Социальные платформы, используемые органами власти в крупных городах для своих пабликов

Figure 2 – Social platforms used by the authorities in major cities for their publics

Доля online-СМИ в масс медиа. Современные средства массовой информации представляют собой печатные СМИ, радио, телевидение, online-СМИ. Под online-СМИ понимаются СМИ, ведущие свою деятельность только в online-пространстве, так и СМИ, использующие online-пространство как канал массовой коммуникации. Функции online-СМИ заключаются в артикуляции существующих в обществе интересов как online-, так и в offline-пространстве, сопоставлении мнений и взглядов, формировании общественного мнения, обсуждении и экспертизе деятельности власти и публичного управления. Все это прямо или косвенно приводит к формированию канала обратной связи, необходимого для полноценного функционирования инноваций. Преобладание доли online-СМИ демонстрирует не только уровень развития практик инновационной журналистики (гражданской журналистики в том числе), но и уровень востребованности в обществе новых сетевых каналов коммуникации.

Проанализировав данные информационно-аналитической системы «Медиалогия», которая с 2003 года занимается в России мониторингом деятельности СМИ, можно прийти к выводу о том, что индекс цитирования у online-СМИ гораздо выше, чем у других видов СМИ.

Так, у самого популярного радиоканала «Говорит Москва» индекс цитирования – 391,99, у самого популярного ТВ-канала «Россия–24» индекс цитирования – 711,75, а у самого популярного online-СМИ «Life.ru» индекс цитирования – 2 027,46 (рейтинг федеральных СМИ составлен «Медиалогией» в сентябре 2016 года)[1]. Если рассматривать рейтинг региональных СМИ, например Краснодарского края, самым высоким индексом цитирования будет обладать online-СМИ (таблица 3). Благодаря ежеквартальному рейтингу СМИ можно высчитать долю в информационно-новостном поле того или иного вида СМИ[2]. Наличие и направленность краудсорсинговых платформ. Краудсорсинг является инновационной сетевой технологий, с помощью которой публичная власть мобилизует интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан в решении публичных проблем различного уровня. Краудсорсинговые ресурсы могут продуцироваться «снизу» в результате сетевого взаимодействия активных и заинтересованных граждан, создавая социальные сети или актуализируя уже существующие, для мобилизации различных ресурсов по разрешению какой-либо общественно значимой проблемы. Краудсорсинг «сверху» предлагает активную позицию органов публичного управления в проектировании и запуске электронного ресурса, способствующую мобилизации ресурсов граждан в разрешении определенной проблемы[3].

[1] Рейтинг СМИ. 2016. – URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/4466/2016/9/

[2]Краснодарский край: рейтинг СМИ за III квартал 2016. – URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/4478/13/2016/3/].

[3] Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Сетевые ресурсы развития локальной политики // Среднерусский вестник

Таблица 3 – ТОП-20 самых цитируемых СМИ Краснодарского края за III квартал 2016 года
Table 3 – Top 20 most quoted media on the Krasnodar Territory for the III quarter in 2016

№	СМИ	Категория	ИЦ
1	Yuga.ru	Интернет	55,49
2	Кубань 24	ТВ	50,71
3	Livekuban.ru	Интернет	43,78
4	ГТРК Сочи	ТВ	41,24
5	Yugopolis.ru	Интернет	38,49
6	Maks-portal.ru	Интернет	36,02
7	ГТРК Кубань	ТВ	28,67
8	Кубанские новости	Газета	15,32
9	Kuban.rbc.ru	Интернет	13,88
10	Kuban24.tv	Интернет	12,92
11	Bloknot-krasnodar.ru	Интернет	11,42
12	Комсомольская правда - Кубань	Газета	10,53
13	Rufox.ru	Интернет	5,39
14	KrasnodarMedia.su	Интернет	4,35
15	Yeisk.info	Интернет	4,30
16	Kuban.info	Интернет	3,98
17	Аргументы и факты - Юг	Газета	3,72
18	Юг Times	Газета	3,71
19	Деловой Ейск	Газета	3,69
20	Деловая газета. Юг	Газета	2,94

Для идентификации и оценки эффективности краудсорсинговых проектов различного уровня и направленности в 2014 году на портале Crowdsourcing.ru[1] была создана карта краудсорсинга в России. Карта состоит из краудсорсинговых проектов, запущенных в настоящее время и привязанных к определенному географическому местоположению, что позволяет провести оценку краудсорсинговой деятельности не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном уровнях. Карта создана участниками проекта «Краудсорсинг.ру» и независимым экспертом Светланой Гордеевой. На карте расположены как региональные, так и федеральные проекты. Наполнение и актуализация карты осуществляются как администратором сервиса, так и всеми желающими с помощью технологии краудсорсинга. В данный момент на карте отмечены 217 краудсорсинговых проектов различной направленности.

Развитие инновационного потенциала и готовности сетевого окружения к участию в инновационных практиках на различных уровнях системы публичного управления заключается в возможностях, реализуемых посредством краудсорсинговых технологий: вовлечение населения на федеральном и муниципальных уровнях в публичное управление, в производство и потребление контента, позволяющего повысить за счет использования информационно-коммуникативных технологий качество жизни граждан, а также осуществлять оказание электронных сервисов различным категориям потребителей; формирование online-сообществ, отражающих потребности населения в позиционировании своих специфических идентичностей и потребностей в решении

общественных наук. – 2015. – Vol. 10. – Issue 5. – С. 38–49.

[1] О проекте Crowdsourcing.ru. – URL: http://crowdsourcing.ru/article/AboutUs

конкретных публичных проблем; создание интерактивных механизмов в рамках функционирования электронных площадок публичного управления, способствующих формированию культуры рефлексивного участия в решении разнообразных проблем территории и интенсивному развитию мониторинговой демократии на разных уровнях публичного управления.

Наличие функционирующих технологических сообществ. Развитие социальных сервисов online-пространства, таких как Facebook, Twitter, ВКонтакте, послужило не только толчком к формированию разнообразных сетевых обществ, но и к созданию и распространению совершенно нового типа online-приложений – Civic app (гражданские приложения). Их суть заключается в том, что гражданское общество с помощью инновационных технологий может самостоятельно решать целый пласт проблем, например, ликвидация последствий стихийных бедствий. Civic app – прикладное программное обеспечение, направленное на активизацию пользователей online-пространства для участия в конструктивном инновационном общественном развитии. Такие приложения создаются с целью повышения уровня общественного блага, развития инноваций, гражданской активности и в целом для увеличения социального капитала, они работают online, в том числе как мобильные приложения (Mobile app)[1].

Ключевым субъектом, обеспечивающим функционирование гражданского технологического общества в России, является проект «Теплица социальных технологий»[2]. Благодаря именно этому проекту в 2010 году появился портал «Виртуальная рында» и началась краудсорсинговая деятельность в России. Основные задачи проекта состоят в развитии диалога и построении партнерских взаимоотношений между специалистами IT-сферы и гражданскими активистами, а также в построении инновационных сетевых приложений для гражданского участия в решения общественных проблем. На сегодняшний день «Теплица социальных технологий» является координатором сети представительств, в которые входят технологические сообщества таких регионов РФ, как Москва, Санкт-Петербург, Пермский край, Ульяновская область, Иркутская область, Пензенская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Самарская область, Новосибирская область. Например, если оценивать наличие краудсорсинговой деятельности в представленных регионах, то она окажется на порядок выше, чем в субъектах РФ, в которых отсутствует представительство «Теплица социальных технологий». На развитие краудсорсинговой деятельности также влияют реализуемые технологическим сообществом «Теплица социальных технологий» хакатоны[3] (hackathon), которые являются эффективными площадками взаимодействия IT-сектора, бизнеса, власти и гражданских активистов, создающих инновационные технологии, используемые в публичной практике.

Некоммерческие общественные организации (НКО), общественные национальные организации, различные государственные организации заинтересованы в разработке гражданских приложений и приглашают к сотрудничеству различных специалистов из IT-сферы, создавая тем самым гибридные инновационные формы взаимодействия и, как результат, инновационную деятельность. Наличие сетевых структур разработчиков гражданских приложений, а также их встроенность в сети

[1] Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменении // Государство и граждане в электронной среде: сборник научных статей. Труды XIX Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2016), Санкт-Петербург, 22 – 24 июня 2016 г. – СПб.: Университет ИТМО, 2016. – С. 48–55.

[2] О проекте «Теплица социальных технологий». – URL: https://te-st.ru/about/about-project

[3] Хакатон – это площадка, на которой небольшие команды специалистов из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над решением какой-либо проблемы.

гражданских активистов служит одним из показателей готовности сетевого окружения к инновационным изменениям.

Важно, что наличие функционирующих технологических сообществ способствует инициированию и внедрению политических инноваций, рассматриваемых как направленные изменения тех или иных характеристик политической системы – политических институтов или политических процессов – с целью повышения эффективности ее деятельности. В данном случае процесс создания инноваций технологическими сообществами, используя терминологию Т.Ф. Гареева[1], понимается как динамичное и позитивно оцениваемое взаимодействие между инноваторами и внешней публичной средой в результате целенаправленно осуществляемого инноватором изменения состояния публичной политики или ее части вследствие применения к ней нового либо не использовавшегося в данной области знания.

Конечный результат деятельности технологических сообществ в публичной практике – институциональные политические инновации, закрепленные в практиках граждан. Их высокая скорость распространения в публичной политике объясняется тем, что движущей силой диффузии инноваций, как утверждает Э. Роджерс, служит межличностное общение между представителями социальных групп[2].

Сетевые политико-управленческие практики не могут существовать за пределами сетевых сообществ, которые продуцируют политические инновации и в то же время выступают агентами их распространения в публичной среде. Институциональное укоренение результатов инновационной деятельности происходит через социальное обучение, в ходе которого претерпевают изменения нормативные и аналитические установки участников процесса формирования той или иной практики.

Сетевые политико-управленческие практики способствуют эволюционному расширению и усложнению публичной политики. Первоначально происходят микроизменения, которые не затрагивают нормативных и аналитических основ индивидуальных политических практик. На втором уровне из-за растущей неэффективности привычной политической практики начинается поиск инновационных инструментов решения проблем, но этот поиск новых оптимальных решений осуществляется в жестко заданных и неизменных рамках приоритетов и ожиданий[3]. На третьем уровне происходят институциональные изменения и смена парадигм публичного управления, где привычные идеи и рутинные методы уступают место новым идеям и нестандартным решениям.

Распространение инновационных управленческих практик на сегодняшний день определяет не только структурные и процессуальные характеристики современной публичной политики национальных государств (в том числе и России), но и механизмы, результаты глобального политического управления. Возникающие и распространяющиеся сетевые практики становятся теми организационно-управленческими инновациями, которые способствуют адаптации системы публичного управления к потребностям современного общества. Научное осмысление проблемы развития сетевых управленческих практик в многоуровневой системе публичного управления, выработка аналитического инструментария, позволяющего оценить потенциал распространения сетевых инноваций, позволят в дальнейшем проектировать политику изменений, отвечающим целям «сильного», дееспособного государства. Выявление и оценка разнообразных инновационных управленческих практик, способствующих эффективной реализации политики форсированного модернизационного развития страны в целом, позволят повысить степень управляемости общества в

[1] Гареев Т.Ф. Эволюция моделей инновационного процесса // Вестник ТИСБИ. – 2006. Вып. 2. – URL: http://old.tisbi.org/science/vestnik/2006/issue2/econom4.html

[2] Rogers E.M. Diffusion of innovations. 4 th. ed. – New York: The Free Press, 1995.

[3] Клицунова Е.В. Фабрики мысли и политический трансферт // Публичная политика–2004: сб. ст. / Под ред А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2004. – С. 37.

результате качественного преобразования системы публичного управления в целях обеспечения конкурентоспособности государства.

Библиография/References:

1. Гареев Т.Ф. Эволюция моделей инновационного процесса // Вестник ТИСБИ. – 2006. – Вып. 2. – URL: http://old.tisbi.org/science/vestnik/2006/issue2/econom4.html

2. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 2. – С. 40–54.

3. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Опыт применения методов математического моделирования в исследованиях социальных сетей постинформационного общества // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: Монография / Под ред. Л.В. Сморгунова, Е.В. Морозовой, А.И. Кольбы. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 163–180.

4. Клицунова Е.В. Фабрики мысли и политический трансферт // Публичная политика-2004: сб. ст. / Под ред А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2004. – С. 37.

5. Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 295 с.

6. Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Сетевые ресурсы развития локальной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Том. 10. – № 5. – С. 38–49.

7. Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Online социальные сети в публичной политике России: методика стохастического моделирования поведения // Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 83–91.

8. Rogers E.M. Diffusion of innovations. 4 th. ed. - New York: The Free Press, 1995.

1. Gareev, T.F. (2006) Evoliutsiia modelei innovatsionnogo protsessa [The evolution of the innovation process models] // Vestnik TISBI. – Vyp. 2. – URL: http://old.tisbi.org/science/vestnik/2006/issue2/econom4.html(In Russ.)

2. Gnedash, A.A., Riabchenko, N.A. (2014) Konstruktivnye i destruktivnye sotsial'no-politicheskie praktiki v online-prostranstve sovremennoi Rossii: «feily», «keisy», «mekhaniki» [Constructive and destructive socio-political practices in the online-space of modern Russia "feil", "storage", "Mechanics"] // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. [Human. Community. Management] –№2.–P.40–54.(In Russ.)

3. Gnedash, A.A., Riabchenko, N.A. (2015) Opyt primeneniia metodov matematicheskogo modelirovaniia v issledovaniiakh sotsial'nykh setei postinformatsionnogo obshchestva [Experience in the use of mathematical modeling methods in studies of social networks in postinformational society] // Sovremennaia politicheskaia real'nost' i gosudarstvo: slozhnye metody issledovanii [The current political reality and the state: sophisticated research methods]: Monografiia / Pod red. L.V. Smorgunova, E.V. Morozovoi, A.I. Kol'by. – Krasnodar: Kubanskii gos. un-t. – P. 163–180. (In Russ.)

4. Klitsunova, E.V. (2004) Fabriki mysli i politicheskii transfert [Think tanks, and political transfer] // Publichnaia politika-2004 [Public Policy 2004]: sb. st. / Pod red A.Iu. Sungurova. – SPb.: Norma. –P. 37. (In Russ.)

5. Miroshnichenko, I.V. (2013) Setevoi landshaft rossiiskoi publichnoi politiki [Network Russian public policy landscape]. – Krasnodar: Prosveshchenie-Iug. – 295 p. (In Russ.)

6. Miroshnichenko I.V., Riabchenko, N.A. (2015) Setevye resursy razvitiia lokal'noi politiki [Networking resources of the development of local politics] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Tom. 10. – № 5. – P. 38–49. (In Russ.)

7. Riabchenko, N.A., Gnedash, A.A. (2016) Tsifrovoi aktivizm: novye media, grazhdanskie prilozheniia i tekhnologicheskie soobshchestva kak osnovaniia dlia sotsial'no-politicheskikh izmenenii [Digital Activism: New media, civic applications and technological community as a basis for social and political change] // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede [The State and the citizens in the electronic environment]: sbornik nauchnykh statei. Trudy XIX Mezhdunarodnoi ob"edinennoi nauchnoi konferentsii «Internet i sovremennoe obshchestvo» (IMS-2016), Sankt-Peterburg, 22 – 24 iiunia 2016 g. – SPb.: Universitet ITMO. – P. 48–55. (In Russ.)